

Диана Мадиярова, Рауана Абдрахманова
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА)**

В статье рассматриваются интеграционные явления на примере Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, анализируется развитие интеграционной группы, выявляются количественные и качественные параметры социально-экономических последствий интегрирования, а также вскрываются факторы, обуславливающие определенные степени угрозы устойчивости развития национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси, экономическая безопасность страны, социально-экономические последствия интегрирования.

Лит. 14.

Діана Мадіярова, Рауана Абдрахманова
**СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ НАСЛІДКИ ІНТЕГРАЦІЙНИХ ЯВИЩ
(НА ПРИКЛАДІ МИТНОГО СОЮЗУ)**

У статті розглянуто інтеграційні явища на прикладі Митного союзу Росії, Казахстану та Білорусі, проаналізовано розвиток інтеграційної групи, виявлено кількісні та якісні параметри соціально-економічних наслідків інтегрування, а також розкрито чинники, що обумовлюють певні рівні загроз стійкості розвитку національної економіки.

Ключові слова: економічна інтеграція, Митний союз Казахстану, Росії та Білорусі, економічна безпека країни, соціально-економічні наслідки інтегрування.

Diana Madiyarova¹, Rauana Abdrakhmanova²
**SOCIOECONOMIC EFFECTS OF INTEGRATION ACTIONS
(THE STUDY CASE OF THE CUSTOMS UNION)**

The article considers the integration actions on the study case of the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus, analyzing also the development of the integrating group and identifying quantitative and qualitative parameters of the socioeconomic effects of integration. Factors causing certain threats to the stable development of the national economy are revealed.

Keywords: economic integration; the Customs Union of Kazakhstan, Russia and Belarus; economic security of a country; socioeconomic consequences of integration.

Постановка проблемы. Протекающие в постсоветском пространстве формы мозаичны, поскольку в каждой стране в разной степени преломились параллельно происходящие в мировом хозяйстве системные процессы. Тем не менее, общим объединяющим фактором всех стран служат усиливающиеся в мировой экономике явления глобализации и интеграции.

В интеграционных процессах многих стран особое место занимает идея евразийской интеграции, которая формируется в условиях реализации новых моделей разноскоростной и многоуровневой интеграции [6]. Евразийская интеграция в своем развитии прошла несколько этапов. В результате Тамо-

¹ Doctor of Economic Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

² PhD Candidate, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

женный союз (ТС) в составе Казахстана, России и Беларуси, созданный 1 января 2010 г., с общим рынком в 170 млн. человек с 2012 г. трансформирован в Единое экономическое пространство.

Анализ последних исследований и публикаций. Всплеск интеграционных тенденций сделал региональную экономическую интеграцию предметом исследования после 60 годов XX в., что пополнило багаж экономической мысли трудами зарубежных и отечественных ученых.

Конец XX в. выявил ряд особенностей в развитии интеграционных явлений в бывших странах социализма, особенно в странах Восточной Европы и СНГ. Это явилось основой для проведения различных научных исследований вопросов региональной экономической интеграции и развития внешней торговли стран СНГ российскими, белорусскими и казахстанскими экономистами, такими как Н. Исингарин [2], Б.К. Казбеков [3], Т. Мансуров [4], Н.А. Назарбаев [6] и другие.

Необходимость исследования данной проблемы обусловлена тем, что, несмотря на наличие публикаций общетеоретического характера, испытывается потребность в аналитических работах, детально отражающих природу социально-экономических последствий интеграции, рельефное проявление тенденции и вскрытие причины зависимости от ценностей для каждой страны в отдельности.

Не ставя под сомнение ценности интеграции, полагаем, что правомерно рассмотрение природы социально-экономических последствий вхождения Казахстана в евразийскую интеграцию, изучение характера их проявления в краткосрочном периоде в целях предотвращения негативных тенденций в среднесрочной и долгосрочной перспективе, выявления возможных угроз для национальной экономики страны, осознание их характера и причин.

По данным общественного фонда ЦСПИ «Стратегия», до создания союза 70%, а ныне половина граждан страны поддерживают идею создания Таможенного союза, против – 17% опрошенных, каждый пятый выражает безразличие по данному вопросу, а каждый десятый житель не осведомлен о Таможенном союзе [7]. Следует отметить, что причиной этого являются такие обстоятельства: слабость государственной информационной политики по данному вопросу и неосведомленность населения относительно плюсов и минусов созданного Таможенного союза, что дает основу для различных толкований.

Цель исследования заключается в анализе развития евразийской интеграционной группы, выявление количественных и качественных параметров социально-экономических последствий интегрирования, вскрытия факторов, обуславливающих определенную степень угроз устойчивости развития.

Имеющийся в настоящее время простор для различных толкований и сомнений предопределяет необходимость проведения тестирования на предмет реальности достижения выгод от интеграции в созданном экономическом пространстве. При этом, не претендуя на всесторонний анализ количественного вклада государств-участников [2], и, отмечая разумность суждения о том, что «некорректно его измерять и ждать от него быстрых результатов сразу и для всех» [1] для краткосрочного периода, нами был использован усеченный их контур.

Первый круг вопросов преследует цель выявления следующих возможностей при усилении интеграционных процессов Таможенного союза в торговле между Казахстаном, Россией и Беларусью:

- реализация производителями продукции на общем рынке без всяких ограничений;
- усиление конкуренции между предприятиями;
- получение потребителями качественного товара по доступной цене;

Второй круг вопросов сосредоточен на выявлении количественного роста внешней торговли на едином рынке трех государств, выступающем ключевым преимуществом для эффективных торгово-экономических отношений интегрированных стран и взаимной торговли между ними:

- достижение роста общего товарооборота, экспорта и импорта стран;
- наличие фактов снижения издержек ведения бизнеса.

Третий круг вопросов диктует целесообразность выявления нагрузки и скорости приспособления, степени равномерности влияния интеграции на развитие отдельных стран и Казахстана в частности.

Основные результаты исследования. Анализ развития основных тенденций интеграции в рамках Единого экономического пространства позволяет выделить ряд количественных и качественных изменений:

Относительно **первого круга тестируемых вопросов** надо отметить, что, во-первых, произошло упразднение таможенных границ и не стало таможенных постов, которые зачастую препятствовали быстрому движению товара и уменьшению издержек бизнеса. Так, удешевление железнодорожного транзита через Россию за один только год дало эффект в сумме около 350 млн. дол. США, что положительно отразилось на внешнеторговом балансе Казахстана [1].

Снятие границ создало свободу для перемещения товаров, рабочей силы, услуг и капитала, унификации требований и стандартов к товарам и услугам. Проведение согласованной промышленной политики должно способствовать предотвращению технологических разрывов и несовместимости продукции.

Однако отмена внутренних пошлин не сняла многих проблем, поскольку в практике хозяйствования еще существует множество преград для поставки отдельных видов товаров на рынок соседних государств в соответствии с технологическими регламентами. Так, несоответствие технических регламентов в Казахстане на молочные продукты не дает возможности осуществления их поставок на российскую территорию.

Во-вторых, не достигли гармонии интересов некоторые участники на рынке. Так, с одной стороны, природа выигрышей от интеграции, как известно, аккумулируются на 4 вполне автономных уровнях управления: у потребителей, производителей, на уровне каждой страны и в масштабе всего интеграционного образования. Сегодня потребители бьют в колокола, и это естественно, поскольку цены на продовольственные товары в июле 2011 г. по сравнению с июлем 2010 г. выросли на 12,8% [8].

Между тем, снижение цен наблюдается на полюсе предприятий-производителей промышленной продукции, поскольку произведенная продукция подешевела на 1%. При этом, цены на услуги производственного характера

выросли на 0,8%. Снижение цен наблюдалось в горнодобывающей на 1,7%, а в обрабатывающей промышленности они возросли на 0,8% [13]. Товары и продукты, которые экспортируются из других стран, не входящих в Таможенный союз, за последние два года имеют тенденцию резкого подорожания, в особенности, это коснулось ГСМ, автомобилей, бытовой техники, сельскохозяйственной продукции и других важных товаров. При этом надо заметить, что 80–90% импортных продуктов питания поступает из стран СНГ [13].

Тем самым, достижению гармонии интересов в рамках механизмов, созданных Таможенным союзом, противодействуют высокие пошлины на товары, поставляемые из третьих стран и сохранение экспортных пошлин при вывозе товаров за пределы Таможенного союза. Политика в области экспортных цен особенно важна для Казахстана. Принципиально важно изменение экспортных цен, поскольку львиную долю (58%) занимают минеральные продукты и углеводороды: хромовые соединения, руды, нефтепродукты, нефть, уголь и т.д. Что же касается наращивания конкурентоспособности, то в течение последних 5 лет Казахстан обладает конкурентной продукцией по 22 позициям товарной номенклатуры ВЭД, в их числе: сырая нефть, добыча медных руд и концентратов, медных сплавов, радиоактивных элементов химических и радиоактивных изотопов, хромовых руд и концентратов, чугуна, стали, ферросплавов, меди рафинированной, пшеница и меслин, драгоценные и полудрагоценные камни.

Это означает, что к моменту завершения «адаптационного периода» в 2015 г. общий эффект участия Казахстана в Таможенном союзе должен составить до 15% ВВП республики и его рост будет обеспечен лишь экспортом традиционной продукции [4].

Дальнейший процесс наращивания конкурентных преимуществ предприятиями стран-участниц может быть основан на достижении более низкой себестоимости их продукции путем снижения издержек, в том числе издержек спекулятивного характера, негативный пример которых показала ситуация на российском продовольственном рынке осенью 2010 г. [12].

В настоящее время страны союза не выдерживают требований полноценной конкуренции с передовыми странами. Так, ныне наблюдается процесс сокращения или полного сворачивания деятельности в малом и среднем бизнесе во многих отраслях казахстанской экономики, что осложнится еще после вступления в ВТО в составе Таможенного союза из-за высокой зависимости от импорта. Так, в 2010 г. были ликвидированы 2132 предприятия [5].

Несмотря на ряд потерь от формирования Таможенного союза, тем не менее предприятия государств-членов получили упрощенный доступ на рынки друг друга и после реализации намеченных задач Единого экономического пространства будут иметь значительные выгоды в перспективе. Причем в долгосрочном периоде выгоды Таможенного союза значительно превысят издержки при условии выхода на новую траекторию развития.

Относительно *второго круга вопросов* надо заметить, что, согласно официальным данным на январь 2012 г., взаимная торговля РК со странами Таможенного союза составила почти 1,5 млрд. дол. США, что приблизительно на 13% больше, чем в январе 2011 года. Экспорт в страны ТС составил 487 млн.

дол. США (на 4,5% меньше аналогичных показателей за 2011 г.), импорт — 988 млн. дол. США (на 24,1% больше) [9].

Географическая направленность внешней торговли таможенного пространства. Как свидетельствуют данные Евростата, в 2011 г. ТС занимал третью позицию в списке основных торговых партнеров ЕС. На долю экономики Китая приходится 8,9%, СНГ — 8,7% от общего объема экспорта. Что же касается импорта, то 44% приходится на долю ЕС, Китая — 17%, стран СНГ — 9,1 %, США — 5,2%, Японии — 4,9% и Южной Кореи — 3,8%. Между тем, значимость интегрированных стран в торговле с третьими странами неоднородна: на Россию приходится 83,6%, Казахстан — 11,4% и Беларусь — 5% [9].

Ассортиментная структура взаимной торговли между странами ТС в основном сохраняет сырьевую наполняемость экспортных поставок, поскольку три наименования обеспечивают почти 92% его объема, в числе которых более половины (55,4%) приходится на минеральные продукты, металлы и изделия из них и продукция химической промышленности соответственно имеют 26,5% и 9% [9].

Заметно изменилась товарная структура взаимной торговли стран Таможенного союза. Ныне она представлена более диверсифицированной продукцией с высокой степенью переработки, чем во внешней торговле с третьими странами. Так, соотношение экспорта минеральных продуктов во внешней и внутренней торговле составляет 72,6%:41,1%, тогда как машин, оборудования и транспортных средств, соответственно, 2,4%:19% от совокупного экспорта. Соответственно, это сказывается на изменении вектора движения факторов производства, поскольку внутренняя торговля между странами возрастает более высокими темпами, нежели внешняя. Так, при росте общего объема взаимной торговли членов Таможенного союза в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом на 36% торговля с третьими странами возросла примерно на 33% [9].

В итоге, взаимная торговля со странами-членами Таможенного союза в 2011 г. занимала 46,4% объема внешней торговли Республики Беларусь, 18,2% внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,5% объема внешней торговли Российской Федерации [9].

Экспорт Республики Беларусь в рамках взаимной торговли представлен следующим образом. В Российскую Федерацию поставляются следующие основные группы товаров: средства наземного транспорта (22,2% общего объема экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию), молочная и мясная продукция (17,4%), машины и оборудование (15,6%). В Республику Казахстан поставляются средства наземного транспорта (18,4% общего объема экспорта Республики Беларусь в Республику Казахстан), молочная и мясная продукция (17,9%), а также машины и оборудование (15,3%) [8–11].

Импорт Республики Беларусь представлен поставками из России: топлива минерального (64,7% общего объема импорта товаров), черных металлов и изделий из них (9,4%); из Казахстана — топлива минерального (27,2% общего объема экспорта Республики Казахстан в Республику Беларусь), черных металлов и изделий из них (23,9%), алюминия и изделий из него (21,4%) [8–11].

Экспорт Республики Казахстан в Российскую Федерацию составляет: руды металлические (30,9% общего объема экспорта Республики Казахстан в Российскую Федерацию), топливо минеральное (26,9%), черные металлы и изделия из них (12%). Импорт: топливо минеральное (26,9% общего объема импорта товаров), машины и оборудование (15%), черные металлы и изделия из них (12,3%) [8–11].

Таким образом, Казахстан, как и остальные члены союза, сохраняет былую сырьевую специализацию. Во взаимоотношениях имеет место неэквивалентный обмен, поскольку с территории партнеров республика завозит продукцию с более высокой степенью обработки.

Сушность *третьего круга вопросов* заключается в том, что «еще важнее, что и перспективы прогресса этих стран зависят от решения целого ряда сходных проблем, связанных с проведением и развитием рыночных реформ, глубокими структурными преобразованиями в экономике, качественным обновлением ее технической базы, применением передовых технологий в традиционных базовых отраслях, обеспечением эффективного интегрирования в мировое хозяйство» [3].

Стремления Казахстана и Беларуси в региональных интеграционных структурах по многим вопросам идентичны, партнеры точки соприкосновения находят в отношениях стратегического партнерства, взаимной поддержке, создавая в рамках ТС благоприятные условия для развития торговли, производства, укрепляя экономико-политические связи государств.

Однако при общности понимания, основанной на близости целей и сходстве национальных интересов, развитие экономического пространства сопровождается разноскоростными изменениями основных показателей:

- основным поставщиком товарной продукции на рынок Таможенного союза выступает Российская Федерация, тогда как Республика Беларусь и Республика Казахстан в большей мере представлены потребителями, нежели поставщиками товаров в страны ТС. Отрицательное сальдо составляет около 9,2 млрд. дол. США;

- имеет место неоднозначность процессов гармонизации. Так, в Казахстане при нивелировке тарифов согласно Таможенному кодексу 47,7% тарифов были повышены до российского уровня, 45% остались на прежнем уровне и лишь 5% снизились;

- наблюдается неравномерность влияния интеграции на развитие стран, поскольку 65,2% объема взаимной торговли приходится на Россию, на Беларусь – 23%, Казахстана – 11,8%. При этом, наращение экспорта Беларуси за 2009–2011 гг. составило в Казахстане 15%, в то время как на российском рынке – 20%. Свои экспортные поставки на российском рынке нарастили на 10% казахстанские производители. Между тем, белорусский рынок не стал объектом наращивания казахстанской продукции. В то же время доля российских поставок в Беларусь снизилась на 1,5%, а на казахстанском рынке произошел их рост на 30%;

- имеет место и неравномерность нагрузки, приходящаяся на производителей и инвесторов в силу степени продвинутости реформ. Как отмечают предприниматели из стран-партнеров союза, их привлекают уважительное отношение к бизнесу в области социальных выплат. Кроме того, позитивно

реагируют партнеры на продвинутость казахстанского законодательства в защите собственности. В этом направлении также сработало улучшение в Казахстане разрешительной системы для бизнеса, которая сократила на одну треть средства, сроки и усилия на его открытие. Так, в недельный срок в Казахстане можно зарегистрировать новое предприятие, причем с минимумом необходимых документов, а также решить проблемы землепользования для ведения активного ведения предпринимательской деятельности в режиме он-лайн. Совокупный эффект от этого сокращения, по данным Министерства экономического развития и торговли РК, составляет около 27 млрд. тенге [1].

В соответствии с рейтингом Всемирного банка Казахстан из 183 стран по общему индексу лёгкости ведения бизнеса в 2012г. занимает 47 место, что обеспечивает ему лидерство среди стран СНГ [14]. Более того, он лидирует в списке 10 стран, достигших наибольших успехов в формировании благоприятного инвестиционного климата и обеспечения условий для ведения предпринимательской деятельности. Соответственно, более мягкий инвестиционный климат привлекает на казахстанский рынок значительное количество белорусских и российских предпринимателей. В Казахстане налог на добавленную стоимость (НДС) составляет 12%, индивидуальный подоходный налог (ИПН) – 10%, в то время как в России НДС составляет 18%, ИПН – 13%, в Беларуси НДС – 20%, ИПН – 12% [1].

Выводы. На основе вышеизложенного можно утверждать, что несмотря на большой экономический потенциал, Казахстан не проявляет в должной мере активности на рынке Таможенного союза.

Учитывая, что процесс становления интеграционного образования требует длительного периода, то на исходном этапе достигнутый уровень участия Казахстана в Таможенном союзе привел к ухудшению социально-экономической ситуации. Без радикального изменения существует возможность проявления определенных вызовов устойчивости развития страны, которые можно проранжировать следующим образом:

- сохранение причастности отечественной промышленности к категории сырьевых и «отверточных» спутников промышленности Российской Федерации, всего таможенного пространства;

- формирование неэффективного соотношения сборочных и других форм низкопередельных производств и, соответственно, пороговых их значений, превышение которых влекут новые угрозы реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития;

- возрастание социальной напряженности вследствие увеличения цен на продовольствие и промышленные товары, рост безработицы.

Неурегулированность этих проблем создает возрастающую нагрузку на казахстанский рынок труда, что предопределяет:

- рост безработицы, особенно самозанятого населения, в конечном счете, ведет к возможности утраты позиций отечественного производителя на внутреннем рынке. В числе таких секторов можно назвать производство, переработку, импортные поставки продовольствия, технику, а также комплектующие, которые могут способствовать вымыванию с рынка труда отечественного производителя.

- сокращение «челночного» бизнеса из-за роста ввозных пошлин из третьих стран создает угрозу пополнения армии безработных из 500 тыс. человек, сосредоточенных в сфере торговли.

Среди объективных и субъективных факторов, лежащих в основе зарождения названных угроз, можно выделить организационные и методические. Так, экономика Казахстана испытывает давление со стороны производителей стран-партнеров большей финансовой массой, наличием российских и белорусских холдингов и других интегрированных структур. Жесткий протекционизм, еще имеющийся в российском реальном секторе, создает неравные условия для сбыта продукции как внутри, так и за пределами рынка данной зоны. Особенно это касается сферы машиностроения и производства запасных частей для техники.

Причины методического характера кроются в том, что в формировании стратегии развития интеграции имеет место, во-первых, недостаточная предсказуемость конъюнктуры глобальных рынков, слабость и неточность прогнозирования в Казахстане рынков сбыта для новых предприятий.

Эти факторы в перспективе могут составить угрозу для приоритетных объектов государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития в области ценовой стратегии. Исследования показывают, что из строящихся объектов нефтехимии лишь 4–5 наименований могут быть реализованы за пределами Казахстана. Что касается поставок бензина с России, то прогнозируемый полуторакратный рост его выпуска может, с учетом условий Таможенного союза, привести к его избытку на рынке.

К тому же, при формировании программы развития реального сектора в должной мере не учтено наличие мощных производственных комплексов в соседствующих промышленно развитых государствах (Китай и Россия). Это создает реальную угрозу для тех отраслей, которые ныне в Казахстане являются объектами модернизации за счет бюджетной поддержки. Низкий уровень конкуренции в сравнении с предприятиями соседних стран, с одной стороны, при создании новых производств не регламентирует условия обеспечения дополняющего развития, поскольку средства вкладываются в те же отрасли, которые развиты в Китае и России. Наличие дешевой рабочей силы и минимальные затраты на обеспечение безопасности, экологичности, а также удобства транспортной логистики при множестве морских портов обеспечивают продукции железнодорожного машиностроения, автомобилестроения Китая самую низкую себестоимость. Такую ценовую конкуренцию со стороны китайских товаров весьма сложно будет выдержать казахстанским производителям. Аналогично и россиянами широко используется ценовая конкуренция.

На казахстанском рынке рельефно проявляется однобокость вложений частного капитала преимущественно в сферы с высокой отдачей, как сервис, торговля, туризм, тогда как вложение средств в реальный сектор чаще всего подвергается высокому риску с точки зрения сбыта продукции как сейчас, так и в дальнейшей перспективе.

Прогнозируя среднесрочную перспективу, следует заметить, что в этих условиях, в зависимости от ситуаций, национальная экономика будет зани-

мать невыгодные позиции, и, зачастую, в своих тактических подходах интегрирования в мир вынуждена будет идти на ущемление собственных национальных интересов.

1. Информационно-справочные материалы. Таможенный союз. Единое экономическое пространство. – Алматы, 2012. – 51 с.
2. *Исингарин Н.* 10 лет СНГ. Проблемы, поиски, решения. – Алматы: БИС, 2001. – 400 с.
3. *Казбеков Б.К.* Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику: Науч. монография. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 416 с.
4. *Мансуров Т.* Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. – М.: Реал-Пресс, 2011. – 320 с.
5. Международное информационное агентство КазТАГ // www.kazmedia.kz.
6. *Назарбаев Н.* Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.
7. Общественный фонд «Стратегия» (Центр социальных и политических исследований) // www.ofstrategy.kz.
8. Статистика // Агентство Республики Казахстан по статистике // www.stat.kz.
9. Статистика // Комиссия Таможенного союза // www.tsouz.ru.
10. Статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь // belstat.gov.by.
11. Статистика // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // www.gks.ru.
12. *Шурубович А.* Таможенный союз СНГ и интересы России // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – №2 // vasilievaa.narod.ru.
13. Экспресс-информация Агентства Республики Казахстан по статистике от 12.04.2012 №06-02/142 // www.stat.kz.
14. The World Bank. Doing Business. Measuring business regulations // www.doingbusiness.org.

Стаття надійшла до редакції 10.05.2012.